

Арг. и факты. - 1994. - июль (№23) - с. 12.

Б. Г.: «В стране - бардак, но люди хорошие»

Борис ГРЕБЕНЩИКОВ всегда любил удивлять публику. То вдруг отращивает шевелюру, то отпустит бороду, то покрасит волосы в белый цвет. А иногда такое может сказать, что приходится долго чесать затылок - он это в шутку или всерьез? Приехав в мае в Москву с очередными концертами, Борис опять поразил многих, сказав, что группа «Аквариум» прекращает свое существование. Удивил он и журналистов тем, что никому не отказывал в интервью.

- Ваша доступность для прессы - с рекламной целью или для того, чтобы раз и навсегда ответить на все вопросы и больше не повторяться?

- Бывают периоды, когда я ни с кем не хочу говорить. Ведь все, чем мы занимаемся, само себя объясняет и не требует никаких комментариев. А иногда случается такой праздник, как сейчас: мы закончили огромную работу. Записали только что три пластинки и наконец-то более или менее изучили Россию. За последние три года мы посетили более сотни российских городов и теперь знаем эту страну.

- К чему привело это знание: к любви или наоборот?

- Знание всегда лишает иллюзий. Страна наша, конечно, в чудовищном бардаке, но при этом мы нигде не встретили плохих, глупых людей - везде умные, интеллигентные люди. Выяснилось, что бардак как был в России, так и есть, а люди как жили спокойно, так и живут. Значит, все хорошо.

- Но упрямая статистика свидетельствует, что сегодня огромная часть россиян живет за чертой бедности, стоят очереди, появилось много безработных и т. д.

- Сколько бы мне ни говорили, что жить стало плохо, трудно в это поверить. Есть много людей, которые нуждаются в конкретной помощи, но в основном все спокойно. Разборки происходят наверху, где делят власть и деньги. Но рано или поздно любой бандит, нахав себе денег, поймет, что нужно вводить законы, чтоб от него эти деньги не ушли. Я жду этой ситуации.

- Вы русский человек, почему в ваших песнях так много из восточной религии и философии?

- Мне интересна каждая философия и религия, хочу иметь возможность говорить с людьми на их языке. Когда я был мальчиком, то православие со стороны мне казалось ужасно сложной, замкнутой системой, мрачной, с запахом смерти. Я много читал, ездил, разговаривал с людьми и выяснил, что это система ясная, светлая, правильная. Она присуща именно России, никому больше. Но в православии присутствуют элементы нетерпимости к другим религиям. Скажем, буддисты или индусы - это враги. А это есть отрицание заповеди Христа: возлюби ближнего своего. Нельзя быть правым и считать, что другой не прав. Ты сразу отсекаешь от себя весь остальной мир. Поэтому мне всегда близка была восточная религия и философия, где считается грехом унижать другую религию. Двух верховных богов быть не может, а значит, и буддисты, и кришнаиты, и мусульмане постигают в сущности одно и то же.

- Вы начали увлекаться Востоком в то время, когда доступ к источникам был закрыт для простого смертного. Где же вы брали литературу?

- Сначала из советских библиотек, а чуть позже я поднатаскался в английском и уже мог читать другие книжки. А потом появились друзья-американцы, и я стал заказывать им книги. Если есть желание, то открывается любая дверь. Можно найти все что угодно, было бы желание.

- Зачем вам нужен был факультет прикладной математики, если вы занимаетесь совершенно другим делом?

- Образование нужно для того, чтобы встретить учителей, которые выведут тебя на дорогу и научат, как искать и находить то, что тебе нужно. У меня были

Борис Гребенщиков

очень хорошие учителя, которые, хотя и занимались математикой, были беззаветно преданы своему делу и научили меня правильному подходу к обработке информации.

- Почему вы не служили в армии, ведь это тоже хорошая школа жизни?

- Я понимал, что это будут два года промывания мозгов и жизни среди людей, которые мне совершенно не интересны, которые к тому же, может быть, еще и искалечат меня. К тому же армия учит мужчин сбиваться в стай и оборонять свою мужскую честь, относиться к женщинам свысока. Если у кого-то возникает желание пройти суровую школу жизни, пусть он пойдет санитаром в больницу, что гораздо важнее, чем воевать с кем-то. Помимо всего, он научится там еще и милосердию, чему армия не учит. Почему мы с женой - идеальная пара? Да потому, что мы не втаптываем друг друга в грязь. Женщины защищают себя от мужчин, мужчины - от женщин. В этой борьбе и проходит жизнь. А борьба - это очень непродуктивный способ

жизни. Пока ты борешься, у тебя нет времени жить.

- В интервью вы редко говорите о вашей семье.

- Без семьи я просто ничего бы не смог сделать. Моя жена Ирина является для меня учителем высшего калибра. Она сидит дома и охраняет тылы, а я езжу повсюду, как пчелка, собираю мед или, наоборот, его распространяю, но нахожусь постоянно в связи со своей половиной.

- А воспитанием детей удастся заниматься?

- Последние три года я бываю дома в среднем одну неделю в месяц, поэтому очень редко их вижу. По-моему, единственное, что могут дать родители своим детям, - это быть честными и открытыми. Когда у детей возникнут вопросы, я всегда готов дать ответы. Но ни в коем случае не собираюсь навязывать им свою точку зрения.

- Борис, как вы думаете, почему отечественный рок неконкурентоспособен за рубежом?

- Что мы называем нашим роком? Сразу в голову приходит: "ДДТ", "Алиса", "Наутилус", "Кино", "Машина времени", мы. Все эти коллективы построены не столько на музыке, сколько на текстах, и абсолютно сексуально непривлекательны (за исключением Цоя). Наш рокер обязательно суров, неотесан и ведет себя так, как будто жизнь - это тяжелое бремя, которое мы несем скрепя сердце. А в Европе красивые молодые люди трясут патлами и радуются жизни. Рок-н-ролл - это когда в тебе так много радости и счастья, что они из тебя льются. "Нет в жизни счастья" - вот лозунг нашего рокера. Мне кажется, что счастья в жизни много, хоть лаптем ешь. Только уберите шоры с глаз. Когда у нас появятся люди, которые поймут это, тогда появится и конкурентоспособная музыка.

Для меня лично не существует проблемы смысла жизни. Меня волнует только один вопрос - как переварить ту радость, которая переполняет меня, и как передать ее остальным людям

Владимир ПОЛУПАНОВ
Фото Сергея Хальзова